

— Поверь, они не смогут нам навредить. Заодно мы сможем поискать, куда спрятали Чжу Цин.

У Су Хуаняня всегда были свои планы. Раз уж с Чжу Цин никак не удавалось связаться, у него оставался единственный способ отыскать её.

Линь Яньси посмотрел на Су Хуаняня и произнёс:

— Я просто не хочу, чтобы учитель оставался в таком месте. Это унижает твоё достоинство.

Су Хуанянь протянул руку, с нежностью потрепал Линь Яньси по голове и с улыбкой ответил:

— Ничего страшного. Главное — быть с тобой, а где именно, не имеет никакого значения.

От этих слов у Линь Яньси снова покраснело лицо. Он никак не ожидал, что Су Хуанянь скажет ему такое. Если бы об этом узнал Инь Хуа, он бы наверняка не смог на это смотреть.

Вечером тюремщики принесли ужин — протухшие объедки. Линь Яньси с некоторым недовольством произнёс:

— Разве это можно есть?

На лице тюремщика красовался шрам от ножа. Свирепо зыркнув на Линь Яньси, он рявкнул:

— В таком месте ещё и харчами перебираешь? Радуйся, что вообще хоть что-то дают!

— Но такое даже есть нельзя! Разве это еда для людей? — Линь Яньси решительно вернул миску тюремщику. — Мы это есть не будем.

В конце концов, голодная смерть им не грозила, а от такой пищи можно было только раньше времени отправиться на тот свет!

Видя такое упрямство, тюремщик грубо вырвал миску обратно:

— Не хотите — как хотите! Словно кого-то тут заставляют.

Стоило тюремщику уйти, как Линь Яньси обессиленно опустился на пол. Сидеть целыми днями взаперти было смертельно скучно.

Су Хуанянь устроился неподалёку и погрузился в медитацию. Линь Яньси не решался его тревожить, поэтому уселся рядом и принялся плести фигурки из соломы от нечего делать.

Когда совсем стемнело и тюремщики начали клевать носом, Су Хуанянь повернулся к Линь Яньси:

— Пойдём поищем Чжу Цин!

— Искать Чжу Цин? Но как мы отсюда выберем-то?

Су Хуанянь лишь молча посмотрел на него.

— Эта задачка мне по плечу.

Линь Яньси почесал в затылке и с виноватой улыбкой произнёс:

— Ах да! Ведь учитель — Небесный Владыка Трёх Миров!

Видя его таким, Су Хуанянь в очередной раз едва сдержался, чтобы не умилиться его наивности.

Создав двойника, Су Хуанянь вместе с настоящим Линь Яньси отправился на поиски Чжу Цин. Они заглянули в каждую камеру этой тюрьмы, но так и не обнаружили её.

В конце концов Су Хуанянь привёл Линь Яньси прямо во дворец. Интуиция подсказывала ему, что Чжу Цин находится именно здесь, однако точное место он пока назвать не мог.

Когда они добрались до покоев императора, тот уже спал. Подойдя к кровати, Су Хуанянь взмахнул рукой, и император погрузился в глубокий сон. После этого они с Линь Яньси принялись осматривать спальню на предмет потайных дверей.

Линь Яньси остановился у одной из стен. Ему показалось странным глухое эхо при постукивании. Отыскав скрытый механизм — им оказалось висевшее прямо перед ним зеркало, — он слегка повернул его, и каменная дверь отворилась.

За дверью зияла крошечная тьма.

Су Хуанянь призвал огонёк духовного света и шагнул внутрь. Пройдя вглубь по извилистому коридору, они наконец попали в более просторное помещение, оказавшееся сырым подземелием.

В тишине раздавался мерный звук капающей воды.

Лицо Су Хуаняня стало ещё более суровым.

— Учитель, посмотрите туда!

Су Хуанянь проследил за взглядом Линь Яньси и увидел камеру, в которой была заперта Чжу Цин. Снаружи её окружал защитный купол — именно из-за этого барьера её духовные силы были полностью заблокированы.

Подойдя ближе, Су Хуанянь одним взмахом руки развеял барьер, шагнул сквозь железные прутья и взломал колодку, сковавшую Чжу Цин.

— Чжу Цин! Очнись! — позвал Су Хуанянь и тут же влил в неё поток духовной энергии.

От прежнего облика небожительницы не осталось и следа: всё её тело было покрыто лохмотьями, а на коже виднелись бесчисленные следы от ударов плетью.

Су Хуанянь слишком хорошо знал эти следы — это было оружие Чжу Угуя.

Лишь спустя долгое время Чжу Цин пришла в себя. Увидев Су Хуаняня и Линь Яньси, она едва слышно выдохнула:

— Небесный Владыка, здесь, в Хуаньчане... объявились демоны!

— Я знаю! — ответил Су Хуанянь, помогая ей подняться. — Сначала уйдём отсюда, а обо всём остальном поговорим завтра.

Задерживаться в этом месте было нельзя, следовало уходить немедленно.

Линь Яньси тоже бросился на помощь. Выбравшись из подземелья, Су Хуанянь отвёл Чжу Цин в Павильон Байлин. Увидев её тяжёлые раны, Бай Мэй только сокрушённо цокала языком:

— Что же это за мощная штука такая, раз смогла так отделать небожительницу из Небесного мира?

— Подозреваю, что Чжу Угуй пытается прорвать печать.

Стоило Су Хуаняню произнести это имя, как Бай Мэй тут же умолкла.

Она знала о Чжу Угуе и была наслышана о тех чудесах, что Су Хуанянь явил две тысячи лет назад.

— Ну так вырвется — запечатаешь снова. А если совсем припрёт — просто прибей его на месте, и дело с концом.

Бай Мэй никак не могла взять в толк, почему Небесный Владыка Су Хуанянь боится какого-то великого демона, ведь он вполне был способен с ним справиться.

Уложив Чжу Цин на кровать, Су Хуанянь произнёс:

— На этот всё гораздо сложнее, чем кажется.

— Небесный Владыка, тот человек, что лицом один в один как Яньси... его вырастил Чжу Угуй, чтобы расправиться с вами. Его зовут Цинь Саньчжи, ему уже тысяча лет, — заговорил лежавший на кровати Чжу Цин.

Когда он спустился в Мир Людей в Хуаньчан, он случайно столкнулся с Цинь Саньчжи. Заметив его поразительное сходство с Линь Яньси, Чжу Цин начал собственное расследование. В итоге его истинная сущность раскрылась, и Цинь Саньчжи заточил его в темницу.

— К тому же все нынешние беды в Хуаньчане — тоже дело рук Цинь Саньчжи.

Су Хуанянь нахмурился и промолчал.

На следующее утро двойники Су Хуаняня и Линь Яньси рассеялись. Стоило копиям исчезнуть, как побег заключённых тут же обнаружился. Теперь весь город был завешен портретами разыскиваемых преступников.

Су Хуанянь и Линь Яньси вновь беспрепятственно проникли во дворец, применив маскировку.

Император метался в полном отчаянии из-за того, что Чжу Цин удалось спасти.

Увидев вошедших Су Хуаняня и Линь Яньси, он никак не ожидал встретить их здесь.

— Вы... что вы здесь делаете? — пятясь назад при каждом шаге, испуганно бормотал император, опасаясь расправы.

Су Хуанянь холодно и безмятежно произнёс:

— Император, мы пришли лишь задать пару вопросов.

Как бы то ни было, этот человек правил Государством Миньюэ и стоял на вершине власти в Море Людей, поэтому Су Хуанянь не собирался причинять ему вреда — он не имел права вмешиваться в дела смертных.

Вытирая холодный пот, император дрожащим голосом спросил:

— Кто... кто вы такие?

Убежать из тюрьмы без следов, оказаться причастными к происшествию в Хуаньчане, а теперь

появиться прямо перед ним и свободно рассказывать по императорскому дворцу — кроме потусторонних сил, император не мог придумать никакого другого объяснения.

— Мой учитель — Небесный Владыка, управляющий Трёх Мирами. И ты ещё спрашиваешь, кто мы?

Линь Яньси, как всегда, оказался быстрее и опередил Су Хуаняня.

Услышав титул Небесного Владыки, император и стоявший рядом евнух в ужасе рулились на колени:

— Не... Небесный Владыка?

— Зачем ты приказал страже схватить нас? — перейдя сразу к делу, сурово спросил Су Хуанянь, не желая выслушивать их мольбы.

— Э... это... Утром на утренней залечи один из сановников доложил, что ваше поведение показалось ему подозрительным, и предложил сначала арестовать вас для допроса, — император уже совсем растерял свой царственный вид; он стоял на коленях, а пот градом катился с его лица.

Су Хуанянь продолжил допрос:

— Отвечай мне, почему ты бросил в темницу небожителя из Небесного мира?

Император принялся яростно бить поклоны, дрожа всем телом:

— Не... Небесный Владыка, о чём вы говорите? Как... как я мог посметь заточить небожителя? Да я бы и не смог его удержать!

— А кто тогда тот мужчина, что заперт в тайной комнате твоих покоев? Только не говори, что это твоё особое увлечение, — не удержался от вопроса Линь Яньси.

— Это... он... один из моих министров заявил, что тот человек замышляет смуту в Государстве Минъюэ, и потребовал его схватить. Откуда же мне было знать, что он — небожитель из Небесного мира?

Император заливался слезами и соплями, и его оправдания звучали вполне искренне.

— Тогда кто такой Цинь Саньчжи?

<http://bllate.org/book/19235/1887203>